

итоги, и по сей день я нахожу приговор Зонары в целом справедливым и заслуживающим одобрения.

Я не могу сказать того же самого о суждениях, исходящих от ученых Вашего мира. Пока я жил на земле, я, может быть, и наслаждался бы такого рода суждениями, угождающими моему тщеславию, но там, где я сейчас нахожусь, нет никакого тщеславия. Все началось в XVII веке. Правда, было два исключения. Во второй половине этого столетия старый парижский ворчун Комбевиз, слишком великодушно приписывающий мне личное участие в моих энциклопедических предприятиях, выразил некоторые опасения о последствиях этой моей предположительной деятельности, возможно отрицательно повлиявшей на сохранность полных текстов тех авторов, из которых я повелел подготавливать извлечения. Однако Вы не опубликовали его возражений, и они до сих пор покоятся в Archives Nationales¹⁰. А в XVIII в. Э. Гиббон смешал похвалы с упреками в дискуссии о литературном наследии моего царствования¹¹. Трубные звуки почитателей моего таланта, с другой стороны, слышались громко и ясно на

Псевдо-Генесий, один из нанятых им литераторов, использовал эту форму во Введении к историческому труду, который он посвятил императору. Для оценки стилистического уровня политических стихов важно учесть следующее: а) самые ранние из этих стихов, которые можно уверенно датировать (912 г. и позже) приходятся на время Константина VII, несмотря на то, что эта форма, несомненно, существовала прежде, см.: *Hörandner W. Poetic Forms...* P. 140; б) их автор — из высших чиновников; в) их должны были исполнять при византийском дворе. Ср. мою статью: *Poems on the Death of Leo VI ...* (см. выше примеч. 8), особенно P. 226. Эту точку зрения с оговорками приняли: J. Koder (см.: *BS. 1972. Vol. 33. P. 219*) и полностью — П. Шпек (см.: *Speck P. Die Kaiserliche Universität von Konstantinopel. München, 1974. S. 58*), Гр. Статис (см.: *Stathis Gr. Ἡ δεκαετησαύλλαβος ... Σ. 266, ср. 30 и 35—36*), Б. Лаваньини (см.: *Lavagnini B. Alle origini ... P. 8*), В. Хэрландер (см.: *Poetic Forms ... P. 137—138*). Без комментария это отметили М. Алексиу и Д. Холтон. (*Mantatophoros. 1976. Vol. 9. P. 30 [= N. 18]*) Среди более ранних добротных исследований, в которых политический стих все же рассматривается как «народный», ср.: *Dihle A. Zu den Akklamationen des Konstantinischen Zeremonienbuches // Rastloses Schaffen, Festschrift für Dr. Friedrich Lammert. 1954. S. 65.*

¹⁰ Помня об упреке императора, я искупаю свой грех упущения: предостережение Франсуа Комбевиза происходит из неопубликованного комментария, написанного на ужасной латыни, к его луврскому изданию 1685 г. Продолжателя Феофана. Ср.: парижские Archives Nationales, M. 829. P. 2 Praefatio ... [т.е. к Продолжателю Феофана] in eo tota collineat, ut Constantinum laudet eius operae quam viris doctis ipsique doctrinae adhereret; nedum aliis scribenda imperans et accuranda rei literariae in quovis genere consultum videri posset per Historiarum rerumque aliarum compendia atque in eisdem laborans lustransque omnia elimans. [Далее приводится возражение:] In quibus tamen incertum, plusne obfuerit quam profuerit, plurimis doctorum virorum libris per eam occasionem desideratis, et quasi illa sufficerent, nec iam opus [opus esset вычеркнуто] unde excerpta essent, maiore sumptu exscribi aut parari deberent.

¹¹ Эдвард Гиббон был знаком с изданием Рейске «О церемониях» и изданиями Бандури «О фемах» и «Об управлении империей» и, естественно, с Комбевизовым изданием Продолжателя Феофана, включающем в себя Житие Василия I. В отношении суждения Э. Гиббона о Константине VII ср.: *Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Ch. 53 = P. 62—66/ Ed. J. B. Bury. 1898. Vol. VI; сопоставьте P. 62: «мы открываем с любопытством и почтением императорские фолианты Константина Багрянородного» и P. 64 «более пристальное прочтение принизит ценность дара и благодарность потомства».*